

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

FA 833.398

Harvard College
Library

TRANSFERRED TO
FINE ARTS LIBRARY

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

отт

Н. Д. Чечулинъ.

*И. М. Афанасьевъ
Дружески*

РУССКІЯ
ДЕРЕВЯННЫЯ ЖИЛЫЯ ПОСТРОЙКИ

ВЪ XVI В.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1893.

Н. Д. Чечулинъ.

РУССКІЯ

ДЕРЕВЯННЫЯ ЖИЛЫЯ ПОСТРОЙКИ

ВЪ XVI В.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1893.

FA 833.393

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
APR 28 1924

e

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго
Общества.

Секретарь *В. Дружининъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ шестого тома Записокъ Императорскаго Русскаго
Археологическаго Общества.

Долгое время на Руси дерево было почти единственнымъ, въ быту же крестьянъ и вообще небогатыхъ людей даже безусловно единственнымъ матеріаломъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого является то, что до нашего времени такія постройки совершенно не сохранились. Между тѣмъ возстановить себѣ древнерусскій дворъ, конечно, очень интересно для изученія бытовой исторіи. И. Е. Забѣлинъ, воспользовавшись различными уцѣлѣвшими описаніями и измѣреніями дворовъ, особенно XVII в., въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII вв.“ установилъ главнѣйшіе типы тогдашнихъ построекъ и отмѣтилъ важнѣйшія черты каждаго типа. Онъ доказалъ, что въ существенныхъ чертахъ типъ деревянныхъ построекъ и въ то время былъ таковъ же, какъ и теперь ¹⁾; а въ виду этого мы вполне можемъ быть увѣрены, что таковы же были типы построекъ и въ XVI в., потому что если не измѣнились они значительно до сихъ поръ, то, конечно, не измѣнились очень замѣтно и ранѣе, въ какія-нибудь сто лѣтъ, когда еще къ тому же далеко не было такихъ важныхъ перемѣнъ въ народной жизни, какія совершились потомъ. И. Е. Забѣлинъ интересовался уже вопросомъ и о „полномъ составѣ дворовъ“ ²⁾, но не имѣлъ еще достаточнаго числа данныхъ для его изслѣдованія.

Въ настоящей замѣткѣ мы представимъ нѣсколько своихъ замѣчаній именно по этому послѣднему вопросу и относительно XVI в. Писцовыя книги XVI в. представляютъ достаточно данныхъ для точнаго опредѣленія: 1) величины *посадскаго* и *городоваго* мѣста, 2) числа построекъ на

---

¹⁾ Забѣлинъ, Бытъ царей, 2-е изд., стр. 25—37.

²⁾ Тамъ же, стр. 30, прим. Въ этомъ примѣчаніи приведены и чуть-ли не всѣ описанія дворовъ въ XVI в., извѣстныя по разнымъ актамъ.

крестьянскихъ дворахъ, и наконецъ, 3) размѣровъ тогдашнихъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній; относительно же состава построекъ на городскихъ дворахъ мы имѣемъ гораздо менѣ свѣдѣній; но зато въ дополненіе къ нимъ мы можемъ привести нѣсколько очень интересныхъ описаній большихъ городскихъ дворовъ, частью еще не разобранныхъ, а частью даже и неизвѣстныхъ въ нашей ученой литературѣ.

Въ писцовыхъ книгахъ, сѣверныхъ городовъ въ особенности¹⁾, встрѣчаемъ мы довольно много указаній на величину городскихъ и посадскихъ дворовъ и мѣсть дворовыхъ. 454 городскіе двора въ Гдовѣ, Изборскѣ, Себежѣ, Островѣ, Опочкѣ, Орѣшкѣ, Тулѣ и Пронскѣ занимали площадь въ 26.880 кв. саж., такъ что на каждый дворъ приходилось въ среднемъ по 58 кв. саж. Но такое опредѣленіе средняго размѣра обыкновеннаго городского двора, безъ сомнѣнія, нѣсколько выше дѣйствительныхъ размѣровъ большинства тогдашнихъ городскихъ дворовъ, потому что въ это исчисленіе вошли два очень большіе двора въ Пронскѣ (Ал. Никит. Романова и П. Шереметева), занимавшіе 990 кв. саж. и 40 дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Пронскѣ же, занимавшіе 4.700 кв. саж.; кромѣ того, относительно Тулы мы должны были брать прямо среднюю величину двора городского, не различая дворовъ разныхъ людей. По болѣе же точнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся объ остальныхъ городахъ, видимъ, что дворы *городскіе* черныхъ и ратныхъ людей были всего въ 41 кв. саж., что очень немного, ибо такую площадь даютъ 7 саж. на 6, т. е. 20 на 18 шаговъ. Въ 1571—1572 г. въ Нещердѣ, въ Полоцкомъ повѣтѣ, были даны мѣста 400 казакамъ по такому расчету, что голова получилъ мѣсто въ 80 кв. саж., 4 сотника по 20 кв. саж., 8 пятидесятниковъ по 15 кв. саж., а рядовые стрѣльцы всѣ по 12 кв. саж. (по 3×4)²⁾. *Посадскіе* же дворы людей ратныхъ и черныхъ достигали средней величины 46 саж. (1.038 такихъ дворовъ, о которыхъ мы могли собрать точныя свѣдѣнія, занимали площадь въ 47.400 кв. саж.). Относительно размѣровъ посадскихъ дворовъ у людей служилыхъ мы имѣемъ слишкомъ недостаточное число данныхъ; но, во всякомъ случаѣ, видимъ, что дворы большихъ бояръ, воеводъ, намѣстниковъ занимали громадныя площади; такъ, 9 такихъ дворовъ въ сѣверныхъ городахъ занимали площадь въ 3.900 кв. саж.; дворы государевы въ Коломнѣ и Казани (занятый большимъ воеводою) были: пер-

¹⁾ Именно въ писцовыхъ книгахъ псковскихъ пригородовъ и городовъ: Орѣшка, Ладоги, Корелы и Пронска; можно также воспользоваться свѣдѣніями о Тульскомъ городѣ. См. наше изслѣдованіе: Города Московскаго государства въ XVI в., стр. 23—24, пр. и 259—260, 269.

²⁾ Писцовыя Книги Московскаго государства, т. II, Спб., 1877, стр. 549—550.

вый въ 1.920 кв. саж., второй въ 1.500 кв. саж.¹⁾; въ Коломнѣ же дворъ кн. Ив. Бѣльскаго занималъ 2.400 кв. саж.; едва-ли не больше еще былъ дворъ кн. Ив. Мстиславскаго въ Веневѣ: противъ него находились его конюшни, длиною въ 145 саж., хотя, можетъ быть, и не въ одну прямую линію расположенныя²⁾. Но чтобы вѣрно представить себѣ различіе въ скученности населенія на посадѣ сравнительно съ городомъ, надо вспомнить, что при посадскомъ дворѣ почти обязательно былъ огородъ³⁾, средняя величина котораго по даннымъ о 702 огородахъ была 300 кв. саж., (они занимали 208.450 кв. саж.), хотя, правда, для разныхъ огородовъ она очень колебалась. Такимъ образомъ, надо заключать, что вся усадебная осѣдлость чернаго и ратнаго двора на посадѣ равнялась 350 кв. саж., а въ городѣ—всего 40 кв. саж.⁴⁾. Что же касается до площади, занятой подъ сельскими или деревенскими дворами, то наши источники никогда даже и не останавливаются надъ указаніемъ, какъ велика ихъ площадь; но надо думать, что тамъ постройки располагались еще свободнѣе, ибо тѣсниться не было никакихъ основаній, между тѣмъ какъ строиться шире была прямая выгода, особенно въ смыслѣ предосторожности отъ пожаровъ.

Переходя къ разсмотрѣнію количества построекъ на дворѣ, мы, какъ уже замѣчено выше, совершенно опредѣленно можемъ говорить лишь о крестьянскихъ дворахъ, и то благодаря одной писцовой книгѣ Тверской области конца XVI в.⁵⁾; въ ней при описаніи пустыхъ дворовъ всегда отмѣчается, какія на нихъ постройки, нѣсколько разъ также отмѣчается, что, сверхъ оставшихся, были еще хоромы, потомъ сvezенныя; если на пустыхъ дворахъ строенія не описываются, то замѣчено, что они сгорѣли

---

¹⁾ См. Писц. Кн. Моск. госуд., т. I, Спб. 1872, стр. 305. Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣдомъ, 33.

²⁾ Писц. Кн. М. гос., I, стр. 310; II, стр. 1539—1540.

³⁾ См. наше изслѣдованіе: Города Московскаго государства, стр. 115; Писц. Кн. М. гос., II, стр. 309—310.

⁴⁾ А. С. Лапо-Данилевскій въ замѣткѣ своей: О величинѣ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ древне-русскаго города (Зап. Арх. Общ., т. III, стр. 307—316) опредѣлилъ среднюю величину мѣста въ острогѣ въ 20—40 кв. саж., а на посадѣ—величину въ 20 кв. саж. онъ признаетъ рѣдко встречающимся minimum'омъ. Сохранившіяся изображенія русскихъ городовъ XVII в. тоже производятъ такое впечатлѣніе, что самый городъ былъ застроенъ очень плотно; таковыми, на примѣръ, являются Тверь, Торжокъ, Великій Новгородъ на рисункахъ у Олсари; а что его изображенія въ данномъ случаѣ не были просто шаблоны—видно изъ того, что города, возникшіе сравнительно незадолго до него, на примѣръ, Самара, Саратовъ, Черноярскъ, Царицынъ—и изображены у него застроенными далеко не такъ тѣсно. Ср. также рисунки въ изданіи бар. Аделунга: Мейербертъ, атласъ.

⁵⁾ Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 290—403; она содержитъ описаніе земель ц. Симеона Бекбулатовича.

или развалились; слѣдовательно, мы имѣемъ полное основаніе думать, что когда такихъ замѣчаній нѣтъ, то описаны всѣ постройки, существовавшія на дворѣ и при его хозяйнѣ. Такихъ дворовъ описано въ нашемъ источникѣ, со всѣми подробностями, 317, и затѣмъ еще о 28 дворахъ сказано, что на нихъ 65 хороминъ. На первыхъ 317 дворахъ всего 872 постройки, слѣдовательно, на всѣхъ 345 дворахъ — 937 хороминъ. Такимъ образомъ, въ среднемъ приходится немного менѣе, чѣмъ по 3 строенія на дворъ: на 10 дворовъ, имѣвшихъ по 3 строенія, приходится 4, имѣвшія по 2 строенія. Быть можетъ, однако, что вѣрнѣе будетъ считать прямо по 3 строенія на дворъ ¹⁾.

Почти безусловною необходимостью для двора является изба; на 317 описанныхъ подробно дворовъ избъ перечислено 309: есть около полутора десятка дворовъ, почему-то не имѣвшихъ избъ, а ограничивавшихся клѣтями; но зато на 5—6 дворовъ по 2 избы. Клѣть, повидимому, уже не была такою необходимою принадлежностью двора: не только число ихъ значительно менѣе числа дворовъ—215, но и размѣщены онѣ были далеко не равномерно, т. е. очень часто было на дворѣ по нѣскольку клѣтей, напримѣръ, на 5 дворовъ 17 клѣтей; довольно часто на 3 двора по 5 клѣтей; надо думать, повидимому, что клѣть являлась уже у крестьянъ болѣе или менѣе зажиточныхъ; вообще, почти половина дворовъ не имѣла клѣтей. Далѣе, по числу упоминаній, за клѣтьями слѣдуютъ: сѣнники и сѣнницы—153 (141 первыхъ, въ томъ числѣ 13 на подклѣтяхъ, и 12 вторыхъ), затѣмъ, мыльни—54, напогребицы—37, овины—21, житенки и житницы—21 (первыхъ 11, вторыхъ 10), пристѣны—15, поварни и хлѣбни—12 (8 и 4), конюшни и хлѣва—12 (7 и 5), мшаники—11, половни—9, повалуши—2, амбаръ—1 ²⁾. Чаще всего встрѣчаемъ дворы, состоящіе изъ избы и клѣти, или избы и сѣнника съ какою-нибудь одною еще постройкою. Впрочемъ, остальные постройки распредѣлялись уже не равномерно, т. е. на нѣкоторыхъ дворахъ ихъ сосредоточено было очень много, а на другихъ—не было; такъ, на одномъ дворѣ было 7 строеній, приблизительно на 15 — по 6-ти.

---

¹⁾ Увеличить такъ нашъ результатъ побуждаетъ слѣдующее: въ той же книгѣ, кромѣ описанія отдѣльныхъ пустыхъ дворовъ, нѣсколько разъ встрѣчаемъ замѣчанія: деревня такая-то пуста, а на ней хороми—столько-то, а числа дворовъ точно не указано. Но принимая число избъ равнымъ числу дворовъ, какъ обыкновенно и бывало, имѣемъ тутъ на 106 дворовъ 414 хороминъ, т. е. вмѣстѣ съ вышеприведенными цифрами на 451 дворъ 1.351 хоромину, что даетъ ровно 3 на дворъ.

²⁾ Въ тѣхъ пустыхъ деревняхъ, о которыхъ упомянуто въ предыдущемъ примѣчаніи, на 106 избъ было 119 сѣнниковъ и сѣнницъ, 50 хлѣвовъ, 33 погребя и напогребицы, 24 мыльни, 23 овина, 20 половень, 18 конюшень, 9 повалушъ, 9 клѣтей, 1 поварня.

Постройки эти, без сомнѣнія, были самыя простыя. Только три раза упоминаются горницы, сосчитанныя нами вмѣстѣ съ избами, потому что онѣ занимали мѣсто избъ въ наиболѣе богатыхъ постройками дворахъ; только разъ упомянуты сѣни; поддѣлки упоминаются очень рѣдко. Избы, конечно, были рублены изъ бревенъ—по крайней мѣрѣ, о нихъ никогда не сказано, чтобъ онѣ были дощатыя; но конюшни, хлѣвы, половни очень часто дѣлались дощатыя: не разъ въ книгѣ Казани прямо говорится, что онѣ сдѣланы изъ судовыхъ досокъ; въ книгѣ же Тверскаго уѣзда о большинствѣ ихъ ничего не сказано, и лишь о нѣкоторыхъ замѣчено, что онѣ рублены—это заставляетъ думать, что другія были не рублены, а дощатыя. Едва-ли нужно думать, что тогда всѣ дворы были обносимы заборомъ; еще и теперь на сѣверѣ въ деревняхъ ставятся дворы, почти всегда безъ заборовъ или частоколовъ, да и въ нашихъ писцовыхъ книгахъ только изрѣдка упоминается о городьбѣ около двора и о воротахъ, равно какъ въ описаніи Себежа только о нѣкоторыхъ дворахъ городскихъ читаемъ „въ частоколѣ“; наконецъ, и при описаніи самыхъ большихъ дворовъ отдѣльно упоминается замѣть—все это даетъ, намъ кажется, основаніе думать, что заборъ или замѣть не былъ непремѣнной и постоянной принадлежностью двора. Такое незначительное количество надворныхъ построекъ стояло, вѣроятно, въ нѣкоторой зависимости отъ частыхъ переходовъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто. Приведемъ здѣсь, между прочимъ, одно любопытное мѣсто изъ тверской писцовой книги, совершенно опредѣленно рисующее намъ хотя бы одинъ случай возобновленія хоромахъ на поселкѣ: „дер. Колобыкино, читаемъ мы, 3 дв., пашни худой земли 4 дес. въ полѣ, а въ дву по тому же, полвыги; и на той деревнѣ поставили крестьяне хоромы на пустѣ въ 87 году, а назвали ихъ (т. е. жильцовъ) на льготу, и дано имъ льготы на 2 года, отъ Ильина дни 7088 г. до Ильина дни 7090“¹⁾.

Описаній дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отъ XVI в. намъ извѣстно гораздо менѣе и мы не можемъ съ полною увѣренностью говорить о постройкахъ на нихъ. Въ писцовой книгѣ Казани²⁾ переписаны хоромы на 41 мѣстѣ, принадлежавшія прежде дѣтямъ боярскимъ годовальщикамъ, затѣмъ оставленныя ими и предназначенныя на продажу въ пользу государя. Мы, конечно, не ошибемся, предположивши, что это дворы не изъ богатыхъ и болѣе полныхъ и что вполне возможно, что они описаны не въ полномъ своемъ составѣ. Но рассмотримъ все-таки; что

¹⁾ Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 354.

²⁾ Писцовая книга Казани, 1566—1568 г., рукоп. Моск. Архива Мин. Юстиціи, К. 646, лл. 61—66.

на нихъ было. На нихъ оказалось всего 86 хороминъ¹⁾: 29 избъ, 24 горницы, 12 клѣтѣй, 8 чулановъ, 4 повалуши, 3 подклѣта, 3 конюшни и по 1—поварня, напогребица и пристѣнъ. Такимъ образомъ, покинутые крестьянскіе дворы постройками не бѣднѣе дворовъ, покинутыхъ дѣтьми боярскими; но замѣтимъ все-таки, что существовало нѣкоторое различіе: такъ, горницъ тутъ сравнительно очень много, тогда какъ въ покинутыхъ крестьянскихъ дворахъ приходилась едва одна горница на 100 дворовъ, довольно часто указаны при избахъ или горницахъ чердаки и чуланы, почти абсолютно не встрѣчавшіеся намъ на дворахъ крестьянскихъ; наконецъ, гораздо большее число построекъ показано на подклѣтахъ.

Немногочисленныя описанія помѣщичьихъ и монастырскихъ усадебъ въ Тверской писцовой книгѣ, и дворовъ намѣстниковъ и городовыхъ приказчиковъ въ пригородахъ псковскихъ, рисуютъ намъ составъ дворовъ довольно близкій къ крестьянскому, хотя, конечно, болѣе полный. На помѣщичьихъ дворахъ, естественно, бывали еще дворы разныхъ работныхъ и дворовыхъ людей; даже въ самыхъ небольшихъ усадьбахъ (по книгамъ, напримѣръ, Тверскаго уѣзда)²⁾ очень часто встрѣчаемъ дворы холоповъ, дворы челядинные и дворы служни; въ большихъ усадьбахъ, напримѣръ, во владѣніяхъ Симеона Бекбулатовича и на одномъ намѣстничьемъ дворѣ встрѣчаемъ избы судебныя. Приведемъ нѣсколько подобныхъ описаній усадебъ. Въ Тверской области въ одномъ селѣ находимъ: „дв. в. вн. огороженъ заборомъ, а хоромъ на немъ горница столовая, да горница съ комнатою, межъ ихъ повалуша, двои сѣни, да ледникъ завалился, 2 житницы,... да в. вн. садъ, а въ немъ [41 яблоня]... да у саду жъ дворъ не тяглый, а живетъ въ немъ садовникъ, да ему жъ дано въ сельскомъ полѣ пашни полдесятины, для того, что садъ бережетъ и яблони присаживаетъ“. Въ другомъ селѣ „дв. в. вн., а хоромъ на немъ изба, да клѣтъ, да сѣнникъ съ подклѣтомъ“³⁾. „А въ селѣ (Кушалинѣ) дв. в. вн. Симеона Бекбулатовича Тверскаго, да противъ двора изба судебная, да за ручьемъ противъ же двора дв. в. вн. конюшенный, дв. житничный, да в. вн. гумно отынено тыномъ, а на немъ 3 овина, а молотятъ на нихъ вел. вн. хлѣбъ,... позади в. вн. двора во дв. приеащикъ, во дв. доводчикъ, оба тѣ двора ставлены волостью; въ селѣ жъ в. вн. псари конные, 5 дв. (въ томъ числѣ сокольникъ, стадный конюхъ, медвѣдникъ), да за ручьемъ 5 дв. (въ нихъ

¹⁾ Оцѣнены они были въ 12 р. 18 алт.; причѣмъ указана всегда цѣна каждой отдѣльной постройки; но цѣна эта не можетъ дать вѣрнаго понятія о дѣйствительной тогдашней ихъ стоимости, потому что хоромы были, по описанію, ветки, заброшены и, безъ сомнѣнія, лишены всего, что можно было взять.

²⁾ Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 149 и слѣд.

³⁾ Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 340—341, 376.

сокольникъ, мельникъ, тонкопрядица, конюхъ, рассыльщикъ), а живутъ въ крестьянскихъ дворахъ, а пашня тѣхъ дворовъ припущена въ в. кн. пашню¹⁾. Вотъ примѣръ описанія помѣщичьей усадьбы: „въ той же деревнѣ дворъ боярскій, а жилъ въ немъ помѣщикъ Оома Исаковъ, а хоромъ на немъ: горенка съ сѣньми, да повалуша, да житенка, да мыльня, да избышко завалилась“; за Александрю Беззубцевою, рожденною княжною Миеулинскою, было „село, а въ немъ дворъ боярскій, дв. конюшенный, да 2 двора царскіе, дв. сокольникъ, во дв. попъ, во дв. діаконъ, во дв. влючникъ, во дв. польникъ, а людей ея 3 чел., а людей страдныхъ 29 дв.“²⁾. Совершенно подобны же по составу строеній и дворы монастырскіе³⁾. А вотъ какъ описаны дворы осаднаго головы, городского приказчика и намѣстника въ Островѣ и намѣстника въ Изборскѣ⁴⁾: на дв. осаднаго головы Ник. Скудина хоромъ: „изба 2¹/₂ саж., противъ нея другая изба 4 саж., промежь ихъ сѣни 1¹/₂ саж., 2 влѣти по 1¹/₂ саж., а ставили тотъ дворъ Островскаго уѣзду всѣми губами крестьяне, да Никиты Скудина 2 влѣти по 1¹/₂ саж., да погребъ 1¹/₂ саж.“; „дв. городского приказчика, а на немъ хоромъ: изба 1¹/₂ саж., противъ нея влѣтъ 1¹/₄ саж., промежь ихъ сѣни 1¹/₂ саж., изба 2 саж.“; дв. намѣстничъ на посадѣ, а на немъ хоромъ: „изба 2 саж. на взмоствѣ, передъ нею влѣтъ 1¹/₂ саж., промежь нихъ сѣни 2 саж., изба 1¹/₂ саж., мшаникъ 1¹/₂ саж., у погреба влѣтка 1¹/₂ саж., погребъ 1¹/₂ саж., ледникъ 1¹/₂ саж., на ледникѣ напогребница 2 саж., сѣнникъ 2 саж., да ворота створчатыя; да на дв. же изба на взмоствѣ 2 саж., передъ нею влѣтъ 1 саж. съ локтемъ, промежь ними сѣни 2 саж.“. На дв. намѣстника въ Изборскѣ было: „горница столовая на подвѣтѣ 3¹/₂ саж. да сѣни, а въ нихъ чуланъ 1¹/₂ саж., а изъ тѣхъ сѣней другія сѣни да повалуша 3 саж., а противъ повалуши другая горница на подвѣтѣ, противъ намѣстничья двора на правой сторонѣ изба судебная, на взмоствѣ, межъ угловъ 3¹/₂ саж., да у судебни подъ стрѣльницею, на которой стрѣльницѣ колокольница, ледникъ камень 3¹/₂ саж., да житница 1¹/₂ саж., да погребъ камень 3 саж., да у погреба влѣтка людская 2 саж., да противъ двора поварня 3¹/₂ саж., да за городомъ у Большихъ у Никольскихъ воротъ подлѣ городской стѣны мыльня межъ угловъ 2 саж. съ локтемъ, передъ мыльнею сѣнцы 1¹/₂ саж., а дѣлаютъ тотъ намѣстничъ дворъ всѣмъ городомъ и уѣздомъ“.

¹⁾ Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 360.

²⁾ Тамъ же, т. II, стр. 365, 140.

³⁾ Тамъ же, т. I, стр. 744, 747, 752, 754.

⁴⁾ Книга Острова — М. А. М. Ю., 827, см. лл. 547, 549; книга Изборска — М. А. М. Ю., 355, пол. 2, см. л. 643.

Размѣщались постройки на дворахъ ¹⁾ и самые дворы довольно безпорядочно; хотя было уже издавна въ обычаѣ строиться улицами и переулками, но не однажды намъ попадались такія замѣчанія, что дворъ поставленъ „въ тупикѣ“ (въ Пронскѣ, Свѣжскѣ), или „на улицу сторону“, или воротами на другую улицу,—т. е. на одну заднюю сторону (въ Опочкѣ, Казани), наконецъ даже, что дворы построены были совершенно посреди другихъ дворовъ, такъ что у нихъ не было своего выхода на улицу, а приходилось проходить по чужому двору; иногда изъ этого возникали затрудненія, споры, которые рѣшались тѣмъ, что нуждающемуся давали отъ одного изъ окружающихъ дворовъ проходъ „улицу“, напримеръ, въ $1\frac{1}{2}$ саж. (въ Торопцѣ, Пронскѣ) ²⁾ — все это совершенно подобно тому, что мы и доселѣ видимъ въ деревняхъ въ сѣверной полосѣ.

Размѣры каждой изъ этихъ построекъ были очень незначительны. Хотя наши свѣдѣнія въ этомъ случаѣ едва ли обнимаютъ болѣе 150 построекъ, но мы рѣшаемся на такое утвержденіе, ибо въ нихъ такъ и пестрѣютъ указанія на величину въ 2, $2\frac{1}{2}$ и, пожалуй, 3 саж.; только на самыхъ большихъ дворахъ—царевыхъ въ Коломнѣ и Казани—встрѣтили мы избы въ 6 и 7 саж.; даже на такомъ большомъ дворѣ, какъ дворъ кн. И. Мстиславскаго въ Веневѣ, не было избы больше 5 саж.; городскія же осадныя влѣти черныхъ и ратныхъ людей не превосходили никогда 3 саж., а обыкновенно бывали въ $1\frac{1}{2}$ и 2 саж.; разныя влѣти, чуланы, напогребницы и т. д. тоже очень рѣдко были больше $2\frac{1}{2}$ саж.; наконецъ, припомнимъ, что и самыя мѣста дворовыя были очень не велики. Въ виду всего этого мы и думаемъ, что средняя величина отдѣльной избы, горницы, повалуши и т. д. должна быть считаемая въ $2\frac{1}{2}$ —3 саж. ³⁾. Замѣтимъ при этомъ, что наши описанія очень рѣдко даютъ намъ два измѣренія длины и ширины, а обыкновенно даютъ лишь одно, частью безъ всякихъ поясненій, а иногда прибавляя столько „межъ угловъ“. Мы въ своемъ приблизительномъ опредѣленіи величины отдѣльныхъ построекъ въ слѣдующемъ описаніи нѣсколькихъ большихъ дворовъ принимали указанные цифры за величину одной стороны квадрата, кромѣ случаевъ, очевидно недопускаявшихъ такого толкованія, какъ,

¹⁾ См. Забѣлинъ, Бытъ царей, стр. 30.

²⁾ Книга Пронска—М. А. М. Ю., № 396, см. л. 9, 10; Свѣжска—тамъ же, № 432, л. 42, 55; Казани—тамъ же, 646, л. 78; Опочки—тамъ же, 355, пол. 1, л. 843; Торопца—Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, IX, 18, л. 9.

³⁾ Въ книгѣ Сборникъ чертежей Москвы, ея окрестностей и города Пскова, XVII ст. (прил. ко II т. Зап. Сл.-Рус. Отд. Арх. Общ.), Спб. 1861, есть ситуационныя изображенія нѣсколькихъ дворовъ съ обозначеніемъ размѣровъ построекъ. Тамъ тоже чаще всего видимъ постройки въ 3 саж.

напримѣръ, упоминанія конюшни въ 145 саж., или поварни въ 25 саж., тогда мы такъ и отмѣчали, что знаемъ только длину; наши опредѣленія, такимъ образомъ, иногда, вѣроятно, нѣсколько превышаютъ дѣйствительность; но и при этомъ мы увидимъ далѣе чрезвычайно небольшія постройки на тѣхъ самыхъ большихъ дворахъ, описанія которыхъ мы теперь и приведемъ.

Самый большой изъ дворовъ, описанія которыхъ дошли до насъ отъ XVI в., государевъ дворъ въ г. Коломнѣ ¹⁾. Онъ занималъ площадь въ 1.920 кв. с. Онъ былъ обнесенъ заборомъ и въ него вели двойные ворота: Петровскія, названныя такъ, безъ сомнѣнія, по образу, повѣшенному надъ ними, и другія—куретныя ²⁾; на немъ были церковь Вознесения Христова и 47 построекъ, связанныхъ 8-ю переходами. Собственно жилыхъ покоевъ надо считать всего 11: 1 столовая, 3 переднія избы, 1 средняя, 1 задняя, 2 комнаты и 3 повалуши. Эти жилища помещены были, по тогдашнему обычаю, размѣщены отдѣльными корпусами и соединены между собою переходами; примѣръ такого расположенія очень ясно виденъ въ расположеніи царскаго дворца въ с. Коломенскомъ, правда, XVII в., изображеннымъ на планѣ, приложенномъ къ сочиненію И. Е. Забѣлина ³⁾. Мы, однако, не могли съ несомнѣнностью возстановить расположеніе этого дворца: при описаніи его ни разу не указывается даже въ самыхъ общихъ выраженіяхъ направленіе переходовъ, соединявшихъ отдѣльныя комнаты. Очевидно только, что эти хоромы связаны въ слѣдующіе корпуса: отдѣльно стояла столовая, затѣмъ отдѣльно государевы покои, состоявшіе всего изъ 4 жилыхъ покоевъ, далѣе покой царицы и царевенъ вмѣстѣ съ покоемъ царевича, повидимому, въ одномъ корпусѣ; такое соединеніе не должно казаться страннымъ, ибо ни у Грознаго, ни у его отца не было дочерей, такъ что можно признать вполне возможнымъ соединеніе хормовъ царевича съ хормами царицы, долженствовавшими только служить, но фактически не служившими никогда, и для царевенъ; отдѣльно стояли далѣе баня и два чердака. Сообразно тогдашнему способу построекъ было громадное число сѣней, именно 9 и предъ ними 4 крыльца; упомянуты еще двѣ каменныя палатки и 3 раза избы столчковые (одна у бани). Всѣ жилые покои, т. е. комнаты, повалуши, столовая и сѣни между ними занимали площадь въ 180 кв. с., въ томъ числѣ столовая 42 и сѣни 57, такъ что

¹⁾ Писц. Кн. М. гос., т. I, стр. 304—306.

²⁾ Забѣлинъ, Бытъ царей, 50, упоминаетъ, между прочимъ, что въ Московскомъ дворцѣ, при Грозномъ были куретныя ворота, которыя вели на поваренный дворецъ.

³⁾ См. такъ же планъ XXXII въ книгѣ Сборникъ чертежей Москвы и Пскова.

на долю собственно жилыхъ помѣщеній приходилось немного болѣе 80 кв. с. Затѣмъ на государевѣ дворѣ находились еще: двѣ поварни ѣнтовныя (полудесяты сажени), одна поварня подогрѣвальная (при банѣ), двѣ поварни сытныя, двѣ избы — поварная и сытная, 4 ледника, два погреба, два чулана, одна палатка деревянная и одно сушило — всѣ они занимали до 200 кв. с.; кромѣ того на государевѣ же дворѣ стояла изба дьячья (9 кв. с.).

Что касается подробностей устройства этого двора, то мы находимъ указанія, что на переходахъ были по обѣ стороны „рѣшетки древеты“, очевидно, перила; одинъ чердакъ описанъ слѣдующимъ образомъ: „чердакъ дубовъ на каменномъ подклѣтѣ, 5 саж., а въ немъ 25 окончинъ паисныхъ (писанныхъ?) большихъ, ветки“; два раза надъ крыльцами упомянуты верхи шатровые, и разъ „трои верхи шатровые“; повалуша въ царскихъ покояхъ была „бочкою“; въ деревянной палаткѣ ставили суды серебряныя, въ каменной были 3 мѣдныя котла пивныя; на сушилѣ и на погребѣ лежали запечатанные государевы запасы — мука и сухари.

Сейчасъ за описаніемъ этого двора идетъ описаніе дворовъ государевыхъ конюшеннаго и житничнаго. На первомъ (700 кв. с.) были изба конюшенная и изба дворникова (каждая по 4 кв. с.), соединенныя сѣнями въ 2½ саж. и имѣвшія еще клѣтъ (4 кв. с.), конюшни занимали — очевидно, въ длину — въ четырехъ мѣстахъ 47 саж. (15, 7, 13, 12); въ нихъ было 50 стойлъ.

Большіе дворы принадлежали въ Коломнѣ и Казани владыкамъ ¹⁾. На томъ и на другомъ находилось по 25 построекъ, изъ нихъ жилыхъ въ Коломнѣ 7, въ Казани 9, а остальные — службы. Въ Коломнѣ жили помѣщенія названы такъ: келья казанная (?) съ сѣнями, келья владычнн съ комнатою, повалуша казенная, двои сѣни при нихъ, келья отхожая; въ Казани — двѣ горницы съ двумя комнатами, одна повалуша, одна столовая, двое сѣней и крыльцо. Въ остальныхъ постройкахъ помѣщались поварни (ѣнтовныя и сытныя), ледники, погреба, сушила, житницы, конюшни, избы поварныя, избы на конюшенныхъ дворахъ и т. д. Особенностью обоихъ этихъ дворовъ являются какія-то „круглыя сѣни“, бывшія въ Коломенскомъ дворѣ при горницѣ на конюшенномъ дворѣ, а въ Казанскомъ — при избѣ столовой. Въ Коломнѣ на владычнн же дворѣ находилось еще 10 дв. поповъ, дьяконовъ и пономарей. Никакихъ подробностей о самомъ способѣ постройки этихъ дворовъ, а равно и данныхъ о размѣрахъ не имѣемъ. Имѣемъ только замѣчаніе, что въ Казанскому двору

¹⁾ Писц. Кн. М. гос., т. I, стр. 308—309; Списокъ съ писцовой книги по г. Казани съ уѣздомъ.

казанн (там)
- в мѣстѣ

мѣста

писцы прибавили 230 кв. саж., потому что на дворѣ этомъ „конюшни въ тѣснотѣ близко хоромъ“.

Дворъ кн. Владиміра Андреевича въ Коломнѣ ¹⁾ былъ огороженъ, имѣлъ двой ворота, одни „створчатыя“, другія „меньшія“; на немъ было два сада съ 35 яблонями и раздѣлялись, повидимому, дворы передній и задній, поваренный, на который вели особыя ворота. Жилыхъ покоевъ опять-таки видимъ всего восемь: двѣ горницы, двѣ комнаты, одна повалуша, трое сѣней, при нихъ одна отхожая комната; затѣмъ на дворѣ жилъ дворникъ, занимая избу съ пристѣномъ и повалушей, съ амбаромъ и мыльной при ней; затѣмъ было 14 построекъ со службами: изба сытникова, повалуша, двѣ мыльни, изба портомоиная, ледникъ, погреба, влѣти, сушило, овинъ. На дворѣ же кн. Владиміра Андреевича стоялъ дворъ Коломенскаго влючника и были мѣста дворцовыя тиуна и дворскаго. Размѣровъ двора и хоромъ опять не указано.

Государевъ дворъ въ Казани ²⁾, на которомъ стоялъ большой Казанскій воевода, имѣлъ 18 построекъ, въ томъ числѣ 4 комнаты жилия (площадью въ 40 кв. с.), столовую (въ 36 кв. с.), 3 сѣни (площадью въ 85 кв. с.), 1 крыльцо, 2 чердака, далѣе 2 погреба, 1 ледникъ, 1 на-погребницу, 1 избу хлѣбную, 1 повалушу, 2 каменные палатки и еще отдѣльно 2 печи въ каменной стѣнѣ. Одинъ чердакъ описанъ такъ: „посторонъ повалуши чердакъ на столбѣхъ“. Нѣкоторыя изъ построекъ служебныхъ были дощатыя.

Дворъ кн. И. Бѣльскаго въ Коломнѣ ³⁾ занималъ громадное пространство, ровно въ десятину. Онъ былъ обнесенъ плетнемъ, имѣлъ двой ворота. Жилыхъ помѣщений было на немъ семь: 2 горницы (15 кв. с.), 1 комната (4 кв. с.), 2 повалуши (8 кв. с.), 2 сѣни (7¹/₂ кв. с.). Особенностью этого дома было то, что онъ былъ выстроенъ почти въ полномъ смыслѣ слова двухъ-этажнымъ: подъ горницею и подъ повалушею было 2 ледника, подъ другою комнатою поделѣтъ, въ которомъ жилъ дворникъ, подъ одними сѣнями подсѣнье, подъ другими конюшня. Затѣмъ, особо стояли: 1 изба воротная, съ сѣнями, влѣтью и дощатымъ пристѣномъ (15 кв. с.), 1 изба сытника (6 кв. с.), 4 влѣти (по 2¹/₂ кв. с.), 1 амбаръ (9 кв. с.), 1 повалуша (6 кв. с.), 1 избушка дворянская (2¹/₂ кв. с.) (sic), 1 поварня плетеная (5 саж., очевидно, длины), 1 мыльница (4 кв. с.) съ вросечнымъ (въ 1 кв. с.) плетенымъ перед-

¹⁾ Писц. Кн. М. гос., т. I, стр. 310.

²⁾ Списокъ съ писц. книгъ по г. Казани съ уѣдомъ, л. 33.

³⁾ Писц. Кн. М. гос., т. I, стр. 310—311.

мыленьемъ; наконецъ, конюшня въ заметѣ, длиною 25 саж. Всѣ эти постройки, безъ конюшни, занимали съ небольшимъ 100 кв. с., считая же съ нижнимъ этажемъ хоромъ—немного болѣе 130 кв. с.

Наконецъ, послѣдній изъ большихъ дворовъ, описаніе которыхъ дошло до насъ отъ XVI в.—это дворъ кн. И. Мстиславскаго въ Венеѣ¹⁾. Занятое имъ пространство намъ неизвѣстно; онъ былъ обнесенъ тыномъ лишь на половину, другая же оставалась „проста“. Жилыя помѣщенія на немъ всѣ были на подклѣткахъ; ихъ составляли: 2 горницы (9 и 6 кв. с.), 2 комнаты (6 и 4 кв. с.), 2 избы (25 (?) и 6 кв. с.), 2 повалуши (9 и 6 кв. с.), соединенныя тремя сѣнями, т. е. собственно двумя сѣнями (16 и 20 кв. с.) и однимъ подсѣньемъ (въ 9 кв. с.), но подсѣньемъ, очевидно, не въ томъ смыслѣ, что оно было подъ сѣнями—оно было на столбахъ,—а въ томъ, что это были не настоящія сѣни, такъ какъ это была не рубленая постройка, а „защищенная лубомъ“; всего эти постройки занимали 115 кв. с.; передъ жилыми постройками было большое крыльцо (5 саж., длина?) и переходы вели къ мыльнѣ, съ незабранымъ крыльцомъ, стоявшей тоже на подклѣтѣ. На заднемъ дворѣ стояли 2 избы поваренныя (9 и 6 кв. с.), 2 пивоварни по 5 саж. (длины?), изъ которыхъ „въ одной ѣсть варять, въ другой пиво“, 1 изба сватертная (6 кв. с.), 1 погребъ съ клѣткою и 1 изба кабацкая; на конюшенномъ дворѣ было 57 сѣпленныхъ конюшенъ, длиною 145 саж., при нихъ 6 желобовъ конскихъ, 1 житница, 1 мшанигъ (по 9 кв. с.) и 2 избы (9 и 6 кв. с.); наконецъ, на дворѣ псарскомъ, обнесенномъ дубовымъ тыномъ, было 2 избы (по 2¹/₂ кв. с.), одна съ пристѣномъ, 1 чуланъ дощанный (2¹/₂ кв. с.), 2 клѣтки (по 4 кв. с.) и срубъ медвѣжьей, длиною 5 сажень съ тремя перерубами. Къ этому же двору кн. Мстиславскаго принадлежали еще 10 житницъ для хлѣба въ самомъ городѣ, занимавшія площадь въ 25 кв. саж. (9 по 2¹/₂ кв. с., 1 въ 3 кв. с.).

Вотъ какія свѣдѣнія объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній въ XVI в. удалось мнѣ собрать. Конечно, ихъ немного и много еще желательно бы знать въ дополненіе ихъ. Но, все-таки, мнѣ кажется, и они сообщаютъ нѣкоторыя любопытныя подробности и достаточно ясно рисуютъ намъ простоту жизни въ то время. О внѣшнемъ видѣ тогдашнихъ построекъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе по нашему описанію; совершенно согласно съ нимъ рисуютъ ихъ и уцѣлѣвшія изображенія XVII в. у Олеарія, у Мейербергера. Даже еще нѣкоторые мемуаристы XVIII в. помнятъ и описали намъ совершенно такія же постройки, старыя уже и

¹⁾ Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 15.

для нихъ дома, вѣроятно, начала XVII в. Такъ, Даниловъ слѣдующимъ образомъ описываетъ усадьбу (въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка) своего дѣда, участвовавшаго въ одномъ изъ чигиринскихъ походовъ, которую онъ еще помнитъ: „хоромы у него были высокіе, на омшанибахъ и съ низу въ верхнія сѣни была со двора предлинная лѣстница; всѣ его высокіе и обширные съ виду хоромы состояли изъ двухъ жилыхъ горницъ, черезъ сѣни стоящихъ; въ одной горницѣ онъ жилъ зимою, а въ другой лѣтомъ“ ¹⁾; совершенно того же рода постройки, маленькія и вмѣстѣ съ тѣмъ со множествомъ сѣней, описалъ и даже нарисовалъ намъ и Болотовъ ²⁾; эти хоромы стояли у него до начала 60-хъ годовъ XVIII в.

---

¹⁾ Записки Данилова, стр. 9—10, 12.

²⁾ Жизнь и приключенія А. Т. Болотова, т. I, стр. 155—158.